

ОТ РЕЗУЛЬТАТИВА К ПАССИВУ: ДАННЫЕ ЗАПАДНОКАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ^{*}

П. М. Аркадьев

Институт славяноведения РАН,

Российский государственный гуманитарный университет

В статье рассматриваются результативные конструкции в полисинтетических эргативных западнокавказских языках (адыгейском, кабардинском и абазинском). Показано, что эти конструкции развиваются в сторону пассивных. Выделяется два пути такого развития: (i) расширение семантики результата, проявляющееся в его сочетаемости с динамическими и агентивными обстоятельствами (во всех трёх языках); (ii) инцептивная морфологическая деривация (в абазинском). Обсуждаются также типологические параллели из европейских языков.

Ключевые слова: западнокавказские языки, результативные конструкции, пассивные конструкции, морфология, синтаксис

^{*} Данная статья основана на докладах, прочитанных на международных конференциях “Valency and valency change in the Caucasus” (Москва, ноябрь 2016) и «Типология морфосинтаксических параметров» (Москва, октябрь 2018). Я благодарю слушателей этих докладов и редакторов сборника за замечания, а также носителей адыгейского, кабардинского и абазинского языков за терпение и щедрость. Все ошибки и неверные интерпретации остаются на совести автора. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-04-00444.

FROM RESULTATIVE TO PASSIVE: A VIEW FROM NORTHWEST CAUCASIAN*

Peter Arkadiev

Institute of Slavic Studies RAS, Russian State University for the Humanities

This paper investigates resultative constructions in the polysynthetic ergative Northwest Caucasian languages West Circassian, Kabardian and Abaza and shows that they are undergoing a development into the domain of passive. Two pathways of such development are outlined: (i) via direct extension of the resultative manifested in its compatibility with dynamic and agent-related modifiers (in all three languages); (ii) via an inceptive derivation (only in Abaza). Typological parallels to both of these from better-known European languages are discussed.

Keywords: Northwest Caucasian languages, resultative constructions, passive constructions, morphology, syntax

* The study has been supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant # 17-04-00444.

1. Введение

Характеризующиеся последовательной морфологической эргативностью западнокавказские (абхазо-адыгские) языки традиционно считаются не имеющими пассивного залога [Климов, Алексеев 1980: 33; Siewierska 2013]. В данной работе я приведу собранный в 2014–2018 гг. материал адыгейского, кабардинского и абазинского языков, свидетельствующий о возможном развитии в них пассивных конструкций на базе объектного результата.

Согласно определению в классической работе [Недялков, Яхонтов 1983: 7], **результатив** — это глагольная форма, «обозначающая состояние предмета, которое предполагает предшествующее действие», при этом в случае **объектного** результатива «субъект состояния ... соответствует ... объекту» этого действия [там же: 9]. **Пассив** же обозначает, «что подлежащее предложения не соответствует субъекту действия» (= агенсу) и предполагает изменение «только диатезы глагола, но не его значения» [там же: 13]. Тем не менее, поскольку «результатив от переходных глаголов, как правило, обозначает состояние, носителем которого является объект действия» [там же], объектный результатив (в более традиционной терминологии «статальный пассив») по ряду свойств сближается с собственно пассивом («акциональным пассивом», см. [там же: 30–33]). Более того, хорошо известно, что объектный результатив является типологически частотным диахроническим источником пассива [там же: 33; Haspelmath 1990: 38–40; 1994: 157–162]. В данной статье я рассмотрю не привлекавшие ранее внимания примеры подобного развития из западнокавказских языков, интересные прежде всего тем, что они демонстрируют начальную стадию этого процесса.

Дальнейшая структура статьи такова. В разделе 2 я кратко остановлюсь на главных релевантных особенностях грамматики западнокавказских языков. В разделе 3 я опишу основные характеристики результативных конструкций этих языков, а в разделах 4 и 5 опишу два наблюдаемых в них пути развития от объектного результатива к пассиву. В разделе 6 приведённые данные обсуждаются с типологической точки зрения.

2. Общие сведения о западнокавказских языках

Западнокавказская семья языков состоит из трёх ветвей: адыгской (адыгейский и кабардинский языки), абхазо-абазинской (абхазский и абазинский языки) и вымершей убыхской. Данная работа основана на материале бжедугского диалекта адыгейского языка, собранного в ходе экспедиции РГГУ и НИУ ВШЭ в аул Вочепший Республики Адыгея в 2014 г., кубанского диалекта кабардинского языка, собранного в ходе экспедиции НИУ ВШЭ и РГГУ в аулы Блечепсин и Ходзь республики Адыгея в 2015–2016 гг., и тапантского диалекта абазинского языка, собранного в ходе экспедиции НИУ ВШЭ и РГГУ в аул Инжич-Чукун республики Карачаево-Черкесия в 2017–2018 гг.

Основные типологические характеристики западнокавказских языков, релевантные для дальнейшего обсуждения, таковы (см. [Hewitt 2005, Arkadiev, Lander, forthcoming]).

1. Полисинтетизм (см. [Lander, Testelet 2017] об адыгейском), проявляющийся в последовательном индексировании всех участников ситуации (S, A, P и различных не прямых объектов) в глагольной словоформе с помощью местоименных префиксов (см. [Smeets 1992] об адыгейском и [O'Herin 2002] об абазинском) и в наличии большого числа аффиксов, выражающих пространственные, аспектуальные, временные и модальные значения (см. [Korotkova, Lander 2010] об адыгейском). Напротив, падежное маркирование в западнокавказских языках довольно ограничено и представлено лишь в адыгских и убыхском языках. В таблице 1 представлена общая схема западнокавказского глагольного комплекса.

Таблица 1. Структура западнокавказского глагольного комплекса

префиксы					корень	суффиксы				
(A) зона актантной структуры				(B) пред-основ-ные эле-менты		(C) основа (Σ)			(D) окончания	
абсолютив	субординаторы	апликативы и не прямые объекты	эргатив	отрицание, динамичность	каузатив	корень	событийные операторы	видовременные операторы	отрицание	иллокутивная сила, субординаторы

2. Богатая система повышающих актантных дериваций, включающая каузатив и множество аппликативов (бенефактив, малефактив, комитатив и др.), в том числе локативных. Напротив, понижающие актантные деривации немногочисленны и как правило непродуктивны, см. [Lander, Letuchiy 2017] об адыгейском.

3. Эргативность, проявляющаяся в первую очередь в вершинном маркировании, различающем абсолютивную и неабсолютивную серии местоименных префиксов, занимающих разные позиции в словоформе (см. [Кумахов, Вамлинг 2006] об адыгейском, [O’Herin 2002] об абазинском), ср. примеры (1a–c) и таблицу 2.

(1) абазинский (текстовые примеры)

a. *h-bzáza-d*

1PL.ABS-жить(AOR)-DCL

‘Мы жили.’

b. *awáʔa hə-ça-də-r-ça-χ-nás*

там 1PL.ABS-LOC-3PL.ERG-CAUS-класть-RE-PURP

‘Чтобы они похоронили нас там.’

c. *kartóf j-la-h-čá-ʔ*

картофель 3SG.N.ABS-LOC-1PL.ERG-класть(AOR)-DCL

‘Мы посадили картошку.’

Таблица 2. Абсолютивные и эргативные личные префиксы

	абазинский		адыгейский	
	абсолютив	эргатив	абсолютив	эргатив
1Sg	<i>s(ə)-</i>	<i>s(ə)-/z-</i>	<i>sə-</i>	<i>s-/z-</i>
2Sg	M <i>w(ə)-</i> , F <i>b(ə)-</i>	M <i>w(ə)-</i> , F <i>b(ə)-/p-</i>	<i>wə-</i>	<i>w-/p-/b-</i>
3Sg	H <i>d(ə)-</i> , N <i>j(ə)-/∅</i>	M <i>j(ə)-</i> , F <i>l(ə)-</i> , N <i>na-/a-</i>	<i>∅-</i>	<i>jə-/ə-</i>
1Pl	<i>h(ə)-</i>	<i>h(ə)-/ʕ-</i>	<i>tə-</i>	<i>t-/d-</i>
2Pl	<i>ʃ(ə)-</i>	<i>ʃ(ə)-/ʒ-</i>	<i>ʃ^wə-</i>	<i>ʃ^w-/ʒ^w-</i>
3Pl	<i>j(ə)-/∅</i>	<i>r(ə)-/d(ə)-</i>	<i>∅-</i>	<i>a-</i>

В адыгских языках эргативность проявляется также и в зависимостном маркировании: различаются абсолютивный и косвенный падежи с суффиксами *-r* и *-m*, соответственно. Абсолютив маркирует S и P, а косвенный падеж маркирует A и все непрямые объекты, ср. примеры (2a–b).

(2) кубанский диалект кабардинского

a. *ʃale-r me-ž'ej*
 парень-ABS DYN-спать
 'Парень спит.'

b. *ʃale-m pšaše-m txələ-r jə-r-jə-t-a*
 парень-ОBL девушка-ОBL книга-ABS 3SG.IO-DAT-3SG.ERG-дать-PST
 'Парень дал девушке книгу.'

Во всех языках семьи есть показатели, выражающие, среди прочего, инструмент и средство (см. [Сердобольская, Кузнецова 2009] об адыгейском, [Рыжова и др. 2016] о кабардинском), ср. примеры (3) и (4).

(3) абазинский (текстовый пример)

taba = dáw-k^wa-la jə-h-rə-žə-n
 сковорода = большой-PL-INS 3SG.N.ABS-1PL.ERG-CAUS-жариться-PST
 'Мы жарили на больших сковородах.'

(4) литературный адыгейский (текстовый пример)

jə-taŋž'-jə jə-meŋ^w-jə təž'an-re dəše-re-č'e vela-be-x
 POSS-шлем-ADD POSS-щит-ADD серебро-COORD золото-COORD-INS красить-RES-PL
 'Его шлем и щит были украшены серебром и золотом.'

4. Стандартный способ выражения неопределённого агенса в западнокавказских языках — с помощью показателя 3 л. мн. ч., ср. примеры (5) и (6).

(5) бжедугский диалект адыгейского

p^hš'ətafe q-ə-ŋ^wa-b t-jə-wəne
 Пшимаф DIR-3SG.ERG-сказать-PST 1PL.IO-POSS-дом

svjet-er zere-x-a-be-na-be-r
 свет-ABS REL.FCT-LOC-3PL.ERG-CAUS-светить-PST-ABS
 'Пшимаф сказал, что в нашем доме включили свет.'

(6) абазинский (текстовый пример)

ostán d-an-ps-g'əj
 Осман 3SG.H.ABS-REL.TEMP-умереть-ADD

jará awá?a dá-ça-r-ça-χ-t
 он там 3SG.H.ABS-LOC-3PL.ERG-класть-RE(AOR)-DCL
 'Когда Осман умер, его тоже там похоронили.'

5. Сложные видовременные системы с морфологическим противопоставлением статических и динамических глаголов (наиболее отчётливым в абхазском и абазинском) и различием перфективного и имперфективного прошедших времён. См. подробный обзор в работе [Клягина 2018] и таблицы 3 и 4.

Таблица 3. Основные временные формы абазинского языка

		настоящее	прошедшее		будущее
			перфектив	имперфектив	
статические	положительные	<i>-p ~ -b</i>	<i>-n</i>		<i>-zl-wə-š-t</i>
	отрицательные	<i>g'...Σ-m</i>	<i>g'...Σ-mə-z-t</i>		<i>g'...Σ-zl-wə-šə-m</i>
динамические	положительные	<i>-əj-t</i>	<i>-t ~ -d</i>	<i>-wa-n</i>	<i>-wa-š-t</i>
	отрицательные	<i>g'...Σ-wa-m</i>	<i>g'...-m-Σ-t</i>	<i>g'...Σ-wa-mə-z-t</i>	<i>g'...Σ-wa-šə-m</i>

Таблица 4. Основные временные формы адыгских языков

		настоящее	прошедшее		будущее
			перфектив	имперфектив	
адыгейский	∅ ~ DYN		<i>-ve ~ -v</i>	<i>-(š')təve</i>	<i>-(š')t</i>
кубанский кабардинский			<i>-a ~ -ve</i>	<i>-te ~ -t</i>	<i>-ne</i>

3. Западнокавказский результатив: общая характеристика

В обеих рассматриваемых ветвях западнокавказской семьи результативные формы представляют собою статические предикаты без префикса эргативной серии, соответственно, не допускающие выражения агенса (по крайней мере как ядерного актанта; о возможности выражения агенса как сирконстанта см. ниже). В адыгских языках результативы содержат суффикс перфективного претерита, см. пример (7), в абазинском же языке у них нет никаких специальных показателей, см. пример (8).

(7) адыгейский, бжедугский диалект

a. *te psəŋç'-ew l-er d-ve-žə-v*
 мы быстрый-ADV мясо-ABS 1PL.ERG-CAUS-жариться-PST
 'Мы быстро пожарили мясо.'

- b. *l-er* *ve-žá-ve*
 мясо-ABS CAUS-жариться-RES
 ‘Мясо пожарено.’

(8) абазинский

- a. *a-ph^wáspa* *a-š* *j-šá-l-tá-d*
 DEF-девушка DEF-дверь 3SG.N.ABS-DIR-3SG.F.ERG-открыть(AOR)-DCL
 ‘Девушка открыла дверь.’

- b. *a-š* *j-tə-b*
 DEF-дверь 3SG.N.ABS-открыть(RES)-NPST.DCL
 ‘Дверь открыта.’

Результативные формы образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов (в обоих случаях носитель результирующего состояния — абсолютный актант); в адыгских языках результатив и претерит непереходных глаголов совпадают, ср. пример (9). Синтаксически результативы ведут себя как прилагательные, либо объединяясь с модифицируемым существительным в именной комплекс [Lander 2017], пример (9b), либо выступая как статические предикаты, примеры (7b) и (8b).

(9) кабардинский, кубанский диалект

- a. *lə-xe-r* *viŋo je-f-a-xe*
 мужчина-PL-ABS вино DAT-пить-PST-PL
 ‘Мужчины выпили вино.’

- b. *çax^w=je-f-a=dəde* *qə-k^w-a*
 мужчина = DAT-пить-RES = очень DIR-идти-PST
 ‘Пришёл очень пьяный мужчина.’

Отсутствие специализированных показателей результата в западнокавказских языках делает крайне трудоёмким поиск этих форм в корпусах — фактически, определить, что перед нами форма результата, можно лишь путём грамматического анализа и обращения к словарю. В связи с этим подавляющее большинство примеров в данной работе являются элицитированными.

В адыгских языках, где результатив оформляется показателем перфективного претерита, этот показатель в составе результативных форм не выражает ни прошедшего времени, ни перфективности, см. [Аркадьев, Герасимов 2014]. Действительно, результативы обозначают состояния,

одновременные моменту речи, ср. пример (10а), и при необходимости выразить референцию в прошедшему или будущему присоединяют показатели времени, ср. примеры (10b) и (11).

(10) адыгейский, бжедугский диалект

a. *р̣с̣е-г* *ʔ^wə-хə-в*
дверь-ABS LOC-открыть-RES
'Дверь открыта (сейчас).'

b. *сə-qə-z-e-ḱ^we-m* *р̣с̣е* *ʔ^wə-хə-ва-в*
1SG.ABS-DIR-REL.TEMP-DYN-идти-OBL дверь LOC-открыть-RES-PST
'Когда я пришла, дверь была открыта.'

(11) кабардинский, кубанский диалект

wə-ḳə-šə-ḱ^we-ž'-č'e *bž'e-r* *ʔ^wə-хə-ве-п̄е*
2SG.ABS-DIR-REL.TEMP-идти-RE-INS дверь-ABS LOC-открыть-RES-FUT
'Когда ты придёшь, дверь будет открыта.'

Кроме того, результативные формы могут сочетаться с аспектуальными и модальными суффиксами, не присоединяющимися к формам претерита, ср. рефактив в примере (12) и хабилитив в примере (13).

(12) адыгейский, бжедугский диалект

р̣с̣е-г *ʔ^wə-хə-ве-ž'-ep^h*
дверь-ABS LOC-открыть-PST-RE-NEG
'Дверь больше не открыта.'

(13) кабардинский, кубанский диалект

a. *ž'eš'-č'e* *bž'e-r* *ʔ^wə-хə-ве-fə-п̄е*
ночь-INS дверь-ABS LOC-открыть-RES-HBL-FUT
'Дверь может быть открыта по ночам.'

b. *šale-m* *bž'e-r* *ʔ^w-jə-хə-f-a* / **ʔ^w-jə-хə-ве-f*
парень-ERG дверь-ABS LOC-3SG.ERG-открыть-HBL-PST / *-PST-HBL
'Парень смог открыть дверь.'

4. От результата к пассиву (I): расширение сочетаемости

Обозначая состояние, результатив в общем случае «подавляет» агентивные компоненты исходной ситуации, что проявляется в его неспособности

сочетаться с выражениями, интерпретация которых апеллирует к этим компонентам (о возможных исключениях из этого принципа и их объяснениях см., например, [Gehrke 2012]). Это отличает результатив от акционального пассива, в котором изменение диатезы не сопровождается редукцией событийной и аргументной структур, ср. английские примеры в (14) и их русские переводы.

(14) английский

a. The door **has been closed** quickly / on purpose.

‘Дверь была закрыта быстро / специально.’ (пассив)

b. The door **is closed** (*quickly / on purpose).

‘Дверь закрыта (*быстро / специально).’ (результатив)

Тем не менее, носители исследованных мною западнокавказских языков допускают сочетания результативных форм с целым рядом обстоятельственных выражений, интерпретация которых требует обращения к динамическим фазам ситуации, см. таблицу 5 и примеры (15)–(25).

Таблица 5. Модификация результативных конструкций

	бжедугский	кубанский	абазинский
‘в X году’	да (15)	да	да
‘за X часов’	да	да	да (16)
‘быстро’	да	да (17)	да
инструмент	да (18)	да	да
цель	да (19)	да	да (20)
ориентированные на агенса	да (21)	нет (22)	нет
агенса	да (23)	нет (25)	да (24)

1) Ремагические обстоятельства, описывающие временную локализацию события, а не состояния:

(15) адыгейский, бжедугский диалект

t-jə-škole *mjən-jə-ɬʷə-re* *pλə-re* *jələsə-m ʒə-ka-ve*
 1PL.IO-POSS-школа тысяча-LNK-два-COORD четыре-COORD год-OBL делать-RES-PST
 ‘Наша школа была построена в 2004 году.’

2) Обстоятельства срока, указывающие на достижение ситуацией предела, а не на длительность состояния:

(16) абазинский

saǰámšʔa *sahat = bžá-k-la* *j-ɣʷə-b*
 письмо час = половина-ADNUM-INS ЗН.ABS-писать-NPST
 ‘Письмо написано за полчаса.’

3) Обстоятельства типа ‘быстро’, не сочетающиеся с состояниями:

(17) кабардинский, кубанский диалект

pis'mo-r *psəpč'-əw* *tx-a*
 письмо-ABS быстрый-ADV писать-RES
 ‘Письмо (было) написано быстро.’

4) Обозначения инструмента, нерелевантного для результирующего состояния¹:

(18) адыгейский, бжедугский диалект

pče-r *mə* *ʔʷəč'əbze-m-ž'e* *ʔʷə-xə-va-β*
 дверь-ABS DEM ключ-ОBL-INS LOC-открыть-RES-PST
 ‘Дверь была открыта этим ключом.’

5) Целевые выражения:

(19) адыгейский, бжедугский диалект

mə *txəl-er* *ʔaqš'e-m* *p^haj* *txə-va-β*
 DEM книга-ABS деньги-ОBL ради писать-RES-PST
 ‘Эта книга была написана ради денег.’

(20) абазинский

a-qáš-k^wa *j-tə-b*
 DEF-окно-PL ЗPL.ABS-открыть(RES)-NPST.DCL

a-pájš' *jə-m-šwára-χa-ra* *a-qáz-la*
 DEF-комната ЗSG.N.ABS-NEG-горячий-INC-MSD ЗSG.N.IO-ради-INS
 ‘Окна открыты, чтобы в комнате не было жарко.’

6) Обстоятельства, ориентированные на агенса, систематически допускаются лишь в бжедугском диалекте адыгейского:

¹ В этом смысле примеры типа *письмо написано карандашом* непоказательны, т.к. в них инструмент характеризует состояние в той же степени, что и ведущий к нему процесс.

(21) адыгейский, бжедугский диалект

lave-xe-r *g^wəʃ^weps-ew* *thač^ʔə-ž^ʔə-va-ve-x*

тарелка-PL-ABS желание-ADV мыть-RE-RES-PST-PL

Букв. ‘Тарелки были охотно помыты.’

(22) кабардинский, кубанский диалект

**lave-xe-r* *g^wəf-əw-re* *theŕ-a-t*

тарелка-PL-ABS радоваться-ADV-CNV мыть-RES-IPF

Ожидаемое значение: ‘Тарелки были помыты с радостью.’

7) Выражение одушевлённого агенса в инструментальном падеже допустимо в бжедугском и в абазинском, но запрещено в кубанском:

(23) адыгейский, бжедугский диалект

mə *txəλ-er* *txek^we = çerəʔ^we-m-ž^ʔe* *txə-va-ve*

DEM книга-ABS писатель = знаменитый-OBL-INS писать-RES-PST

‘Эта книга была написана знаменитым писателем.’

(24) абазинский

a-çarça-k^wá *č^ʔk^wəp-k-la* *j-ŕá-w-p*

DEF-ключ-PL парень-INDF-INS ЗPL.ABS-DIR-найти(RES)-NPST.DCL

‘Ключи (были) найдены каким-то парнем.’

(25) кабардинский, кубанский диалект

**d-jə-wəne-r* *d-j-ade-m-č^ʔe* *ŕ-a-t*

1PL.IO-POSS-дом-ABS 1PL.IO-POSS-отец-OBL-INS делать-RES-IPF

Ожидаемое значение: ‘Наш дом был построен нашим отцом.’

Важно отметить, что ни один из рассмотренных только что случаев не получил единодушного одобрения всех опрошенных мною носителей. Во всех изученных идиомах (особенно в абазинском) есть носители, отвергающие такие «расширенные» употребления результата и требующие использовать в подобных контекстах переходные динамические формы с «безличным» 3 л. мн. ч. агенса, ср. примеры (26)–(28) с целевыми и агентивно-ориентированными обстоятельствами.

(26) адыгейский, бжедугский диалект

mə *t^hxəλ-er* **(a-)t^hxə-va-ve*

DEM книга-ABS ЗPL.ERG-писать-PST-PST

ʔaqš^ʔe = b-ew *q-a-ve.çe-n-ew*

деньги = многий-ADV DIR-ЗPL.ERG-получить-POT-ADV

‘Эта книга была написана (букв. написали), чтобы получить много денег.’

(27) кабардинский, кубанский диалект

χ^wenawe-xe-r *paɾə-m-jə* *jə-tə-λav^w-əw*
ругательство-PL-ABS НИКТО-OBL-ADD 3SG.ERG-NEG-видеть-ADV

doske-m *tər-*(a)-tx-a*
доска-OBL LOC-3PL.ERG-писать-PST

‘Ругательства были тайком (букв. чтобы никто не увидел) написаны (букв. написали) на доске.’

(28) абазинский

a-tzə *r-blə-ɬ* / **blə-p*
DEF-дом 3PL.ERG-жечь(AOR)-DCL / *жечь(RES)-NPST.DCL

a-straxófka *ʕa-rə-r-t-ra* *á-qaz-la*
DEF-страховка DIR-3PL.IO-3PL.ERG-дать-MSD 3SG.N.IO-ради-INS

‘Дом сожгли, чтобы получить страховку.’

Как бы то ни было, по крайней мере для бжедугского диалекта адыгейского и для абазинского можно утверждать, что результативные конструкции приобретают свойства пассива — вплоть до возможности выразить агенса с помощью именной группы в инструментальном падеже.

5. От результатива к пассиву (II): через инцептив

Помимо результативной конструкции, «пассивоподобные» употребления которой не всегда признаются носителями, абазинский язык обладает также производной от результатива инцептивной формой, использование которой в динамических и агентивных контекстах одобряется более единодушно. Инцептив образуется от результатива с помощью суффикса *-χa*, служащего для вербализации имён, ср. пример (29), и является динамической формой, но по-прежнему не имеет префикса агенса, ср. пример (30).

(29) абазинский (текстовый пример)

awát *zəmɣ^wá* *j-š'arda.ča-χá-ɬ*
DEM.PL весь 3PL.ABS-слишком.много-INC-DCL

‘Их всех стало слишком много.’

(30) абазинский

а. *a-š* *a-r-kə-b*
DEF-дверь LOC-CAUS-закраться(RES)-NPST.DCL

‘Дверь закрыта.’

- b. *a-ŝ a-r-k-χá-d*
 DEF-дверь LOC-CAUS-закрыться(RES)-INC(AOR)-DCL
 ‘Дверь закрылась.’

Абазинские инцептивные формы не только естественным образом допускаются в контекстах, требующих динамического понимания ситуации, ср. примеры (31) и (32), но и способны выступать с агентивными выражениями, ср. примеры (33) и (34)². При этом заменить инцептивные формы на результативные в этих примерах соглашаются далеко не все опрошенные носители.

(31) абазинский

- a-həjsáp sahat = bžá-k-la*
 DEF-задача час = половина-ADNUM-INS
- j-č'pa-χá-d / %j-č'pá-b*
 3SG.N.ABS-делать(RES)-INC(AOR)-DCL / 3SG.N.ABS-делать(RES)-NPST.DCL
 ‘Задача была решена за полчаса.’

(32) абазинский

- a-sağám.ŝʔa lasá-ta*
 DEF-письмо быстрый-ADV
- j-ŋ^w-χa-d / *j-ŋ^wə-b*
 3SG.N.ABS-писать(RES)-INC(AOR)-DCL / 3SG.N.ABS-писать(RES)-NPST.DCL
 ‘Письмо было быстро написано.’

(33) абазинский

- á-mača-k^wa a-sabáj-k^wa-la*
 DEF-тарелка-PL DEF-ребёнок-PL-INS
- j-žžá-χá-d / %j-žžá-b*
 3PL.ABS-мыть(RES)-INC(AOR)-DCL / 3PL.ABS-мыть(RES)-NPST.DCL
 ‘Тарелки были помыты детьми.’

(34) абазинский

- aráj a-tzə z-la-č'pa-χá-da?*
 DEM DEF-дом REL.IO-INS-делать(RES)-INC(AOR)-QH
 ‘Кем был построен этот дом?’

Абазинская инцептивная конструкция, как кажется, ближе подходит к прототипу акционального пассива, чем собственно результативная.

² В этом примере агенс выражен в составе предиката с помощью инструментального аппликатива.

6. Обсуждение и заключение

Два отмеченных в западнокавказских языках пути развития от объектного результата («статального пассива») к акциональному пассиву, а именно, расширение сочетаемости собственно результата и его «динамизация» с помощью инцептивного оператора, находят очевидные параллели в европейских языках, таких, как немецкий, славянские и балтийские, см. [Недялков 1983, 2017; Wiemer 2004, Wiemer, Giger 2005].

Так, в русском и литовском языках [Князев 1983; Генюшене, Недялков 1983] конструкции с пассивным причастием и бытийным вспомогательным глаголом систематически неоднозначны между собственно результатом, примеры (35а) и (36а), и акциональным пассивом, примеры (35b) и (36b).

(35) русский

а. Дверь **была открыта** долго. (результатив)

б. Дверь **была открыта** быстро. (пассив)

(36) литовский [Генюшене, Недялков 1983: 162]

а. *Dur-ys* ***buv-o už.rakin-t-os***,
дверь-NOM.PL быть-PST.3 запереть-PST.PP-NOM.PL.F

bet aš ne-žin-au,
но я.NOM NEG-знать.PRS-1SG

б. *kada j-os* ***buv-o už.rakin-t-os***.
когда 3-NOM.PL.F быть-PST.3 запереть-PST.PP-NOM.PL.F

‘(а) Дверь была заперта, но я не знаю, (б) когда её заперли.’

Напротив, в немецком, польском и латышском языках результатив и акциональный пассив формально различаются с помощью выбора бытийного и инцептивного вспомогательных глаголов, соответственно, ср. примеры (37)–(39).

(37) немецкий, [Nedjalkov 1988: 424]

а. Gestern noch **war** dort ein Schild **angebracht**. (результатив)
‘Вчера там ещё была прикреплена вывеска.’

б. Gestern noch **wurde** dort ein Schild **angebracht**. (пассив)
‘Ещё вчера там прикрепили вывеску.’

(38) польский³

- a. Okno **jest wybite**, ale nie wiem,
b. kiedy **zostało wybite**.

‘(a) Окно разбито, но я не знаю, (b) когда оно было разбито.’

(39) латышский [Arkadiev, Wiemer, forthcoming, пример (21)]

- a. *Durv-is* *bij-a* *aiz.slēg-t-as*,
дверь-NOM.PL быть-PST.3 запретить-PST.PP-NOM.PL.F

bet *es* *ne-zin-u*,
но я.NOM NEG-знать.PRS-1SG

- b. *kā* *t-as* *tik-a* *aiz.slēg-t-as*.
когда DEM-NOM.PL.F статья-PST.3 запретить-PST.PP-NOM.PL.F

‘(a) Дверь была закрыта, но я не знаю, (b) когда её заперли.’

В контекстах, подобных примерам (36), (38) и (39), абазинский язык использует ту же стратегию, ср. пример (40):

(40) абазинский

- a. *a-š* *ṭə-b*,
DEF-дверь открыть(RES)-NPST.DCL

awása *sará* *j-g'-sá-z-dərə-m*
но я 3SG.N.ABS-NEG.EMP-1SG.IO-POT-знать-NEG

- b. *j-an-ṭ-χá*
3SG.N.ABS-REL.TEMP-открыть(RES)-INC(AOR)

‘(a) Дверь открыта, но я не знаю, (b) когда она была открыта.’

К сожалению, примеров, аналогичных (40), из адыгских языков в моей базе данных нет. Из общих соображений, однако, стоило бы ожидать запрета на использование форм результата в клаузах типа (40b).

Также следует отметить, что по крайней мере в немецком языке результативная конструкция с бытийным глаголом может сочетаться с различными обстоятельствами, отсылающими к динамическим компонентам ситуации, в том числе и с выражениями агенса, см. [Недялков 1983: 194–196; Недялков 2017: 157–170, 177–236; Gehrke 2012]. Тем не менее, пока остаётся неочевидным, насколько ограничения на такую сочетаемость,

³ Пример любезно предоставлен А. Жаком.

предложенные для немецкого языка в работе [Gehrke 2012], релевантны и для западнокавказских языков. Выяснение этого может стать темой дальнейших исследований.

Развитие западнокавказских результативных конструкций в сторону пассива, возможно, происходит не без влияния со стороны русского языка, с которым обсуждаемые языки находятся в интенсивном контакте. Оценить роль данного влияния, однако, пока затруднительно, особенно в свете сказанного выше об отсутствии простых способов извлекать результативные формы из корпусов текстов. В любом случае, рассмотренный здесь западнокавказский материал интересен тем, что фиксирует начальный этап перехода от результата к пассиву и демонстрирует параметры вариативности в этой области, находящие параллели в ряде лучше изученных языков.

Условные обозначения и сокращения

1 — 1 лицо; 2 — 2 лицо; 3 — 3 лицо; ABS — абсолютив; ADD — аддитивность; ADNUM — аднумератив; ADV — адвербиализатор; AOR — аорист; CAUS — каузатив; CNV — деепричастие; COORD — сочинение; DAT — дативный аппликатив; DCL — декларатив; DEF — определенность; DEM — указательное местоимение; DIR — директивный преверб; DYN — динамичность; EMP — эмфаза; ERG — эргатив; F — женский род; FCT — фактивность; FUT — будущее время; H — личный класс; HBL — хабилитив; INC — инцептив; INDF — неопределённость; INS — инструменталис; IO — не прямой объект; IPF — имперфект; LOC — локативный преверб; MSD — масдар; N — неличный класс; NEG — отрицание; NOM — номинатив; NPST — непрошедшее время; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — посессивность; POT — потенциалис; PP — пассивное причастие; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PURP — целевой конверб; Q — вопросительность; RE — рефактив; REL — релятивизация; RES — результатив; SG — единственное число; TEMP — темпоральное подчинение.

Литература

- Аркадьев, Герасимов 2014 — Аркадьев П.М., Герасимов Д.В. О некоторых нетривиальных употреблениях формы прошедшего времени в адыгских языках // Одиннадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2014 г. Тезисы докладов. Кузнецова О.В. (отв. ред.). СПб.: Нестор-История, 2014. С. 10–14. [Arkad'ev P.M., Gerasimov D.V. On some non-trivial uses of the past form in Adyghean languages. Kuznetsova O.V. (ed.). Odinnadtsataya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovatelei. Sankt-Peterburg, 27–29 noyabrya 2014. Tezisy dokladov. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. P. 10–14.]
- Генюшене, Недеялков 1983 — Генюшене Э.Ш., Недеялков В.П. Результатив, пассив и перфект в литовском языке // Типология результативных конструкций. Недеялков В.П. (ред.). Л.: Наука. С. 160–166. [Genyushene E.Sh., Nedyalkov V.P. Resultative, passive and perfect in Lithuanian. Nedyalkov V.P. (ed.). Tipologiya rezul'tativnykh konstruksii. Leningrad: Nauka. P. 160–166.]

- Климов, Алексеев 1980 — Климов Г.А., Алексеев М.Е. Типология кавказских языков. М.: Наука. [Klimov G.A., Alekseev M.E. *Tipologiya kavkazskikh yazykov* [Typology of the languages of the Caucasus]. Moscow: Nauka.]
- Клягина 2018 — Клягина Е.С. Система прошедших времён в абхазо-адыгских языках. Дипломная работа, Институт лингвистики РГГУ, 2018. [Klyagina E.S. *Sistema proshedshikh vremen v abkhazo-adygskikh yazykakh* [Past tenses system in Abkhaz-Adyghe languages]. Bachelor's thesis, Institut lingvistiki RGGU, 2018.]
- Князев 1983 — Князев Ю.П. Результатив, пассив и перфект в русском языке // Типология результативных конструкций. Недялков В.П. (ред.). Л.: Наука. С. 149–160. [Knyazev Yu.P. Resultative, passive and perfect in Russian. Nedyalkov V.P. (ed.). *Tipologiya rezultativnykh konstruktsii*. Leningrad: Nauka. P. 149–160.]
- Кумахов, Вамлинг 2006 — Кумахов М.А., Вамлинг К. Эргативность в черкесских языках. Malmö: IMER, 2006. [Kumakhov M.A., Vamling K. *Ergativnost' v cherkesskikh yazykakh* [Ergativity in Circassian languages]. Malmö: IMER, 2006.]
- Недялков 1983 — Недялков В.П. Результатив, пассив и перфект в немецком языке. Типология результативных конструкций. Недялков В.П. (ред.). Л.: Наука. С. 184–197. [Nedyalkov V.P. Resultative, passive and perfect in German. Nedyalkov V.P. (ed.). *Tipologiya rezultativnykh konstruktsii*. Leningrad: Nauka. P. 184–197.]
- Недялков 2017 — Недялков В.П. Результативные конструкции в немецком языке и типология результатов. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2017. [Nedyalkov V.P. *Rezultativnye konstruktsii v nemetskom yazyke i tipologiya rezultativov*. Izbrannye raboty [Resultative constructions in German and typology of resultatives. Selected papers]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017.]
- Недялков, Яхонтов 1983 — Недялков В.П., Яхонтов С.Е. Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций. Недялков В.П. (ред.). Л.: Наука. С. 5–40. [Nedyalkov V.P., Yakhontov S.E. Typology of resultative constructions. Nedyalkov V.P. (ed.). *Tipologiya rezultativnykh konstruktsii*. Leningrad: Nauka. P. 5–40.]
- Рыжова и др. 2016 — Рыжова Д.А., Кюсева М.В., Аркадьев П.М. Грамматическая полисемия сквозь призму лексики: инструменталис в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка // Acta Linguistica Petropolitana, Том 12, ч. 1. Исследования по типологии и грамматике. СПб: Наука, 2016. С. 665–678. [Ryzhova D.A., Kyuseva M.V., Arkadiev P.M. Grammatical polysemy through the prism of the lexicon: the instrumental case in the Besleney dialect of Kabardian. *Acta Linguistica Petropolitana*, Vol. 12, Iss. 1. Issledovaniya po tipologii i grammatike. Saint Petersburg: Nauka, 2016. P. 665–678.]
- Сердобольская, Кузнецова 2009 — Сердобольская Н.В., Кузнецова Ю.Л. Двойное падежное маркирование: уникальный случай адыгейского языка // Тестелец Я.Г. (отв. ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ. С. 166–200. [Serdobol'skaya N.V., Kuznetsova Yu.L. Double case-marking: A unique example of Adyghe. Testeleets Ya.G. (ed.). *Aspekty polisintetizma: Ocherki po grammatike adygeiskogo yazyka*. Moscow: Russian State University for the Humanities. P. 166–200.]
- Arkadiev, Lander, forthcoming — Arkadiev P.M., Lander Yu.A. The Northwest Caucasian languages. Polinsky M. (ed.). *The Oxford Handbook of the Languages of the Caucasus*. Oxford: Oxford University Press, to appear.
- Arkadiev, Wiemer, forthcoming — Arkadiev P.M., Wiemer B. Perfects in Baltic and Slavic. Crellin R., Jügel Th. (eds.). *Perfects in Indo-European languages*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, to appear.

- Gehrke 2012 — Gehrke B. Passive states. Demonte V., McNally L. (eds.). *Telicity, change, and state: A cross-categorial view of event structure*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 185–211.
- Haspelmath 1990 — Haspelmath M. The grammaticization of passive morphology. *Studies in Language*. 1990. Vol. 14. No. 1. P. 25–72.
- Haspelmath 1994 — Haspelmath M. Passive participles across languages. Fox B., Hopper P. (eds.). *Voice: Form and function*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1994. P. 151–177.
- Hewitt 2005 — Hewitt B.G. North West Caucasian. *Lingua*. 2005. Vol. 119. P. 91–145.
- Korotkova, Lander 2010 — Korotkova N.A., Lander Yu.A. Deriving suffix ordering in polysynthesis: Evidence from Adyghe. *Morphology*. 2010. Vol. 20. P. 299–319.
- Lander 2017 — Lander Yu.A. Nominal complex in West Circassian: between morphology and syntax. *Studies in Language*. 2017. Vol. 41. No. 1. P. 76–98.
- Lander, Letuchiy 2017 — Lander Yu.A., Letuchiy A.B. Decreasing valency-changing operations in a valency-increasing language? Alvarez A., Navarro I. (eds.). *Verb valency change: Theoretical and typological perspectives*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2017, P. 286–304.
- Lander, Testeleets 2017 — Lander Yu.A., Testeleets Ya.G. Adyghe. Fortescue M., Mithun M., Evans N. (eds.). *The Oxford Handbook of polysynthesis*. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 948–970.
- Nedjalkov 1988 — Nedjalkov V.P. Resultative, passive, and perfect in German. Nedjalkov V.P. (ed.). *Typology of resultative constructions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1988. P. 411–432.
- O’Herin 2002 — O’Herin B. Case and agreement in Abaza. Arlington: SIL International & University of Texas Press, 2002.
- Siewierska 2013 — Siewierska A. Passive constructions. Dryer M., Haspelmath M. (eds.). *The world atlas of language structures online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. (<http://wals.info/chapter/107>)
- Smeets 1992 — Smeets R. On valencies, actants and actant coding in Circassian. Hewitt B.G. (ed.). *Caucasian perspectives*. München, Newcastle: LINCUM Europa, 1992. P. 98–144.
- Wiemer 2004 — Wiemer B. The evolution of passives as grammatical constructions in Northern Slavic and Baltic languages. Bisang W., Himmelmann N.P., Wiemer B. (eds.). *What Makes Grammaticalization? A Look for its Fringes and its Components*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2004. P. 271–331.
- Wiemer, Giger 2005 — Wiemer B., Giger M. Resultativa in den nordslavischen und baltischen Sprachen. Bestandaufnahme unter arealen und grammatikalisierungstheoretischen Gesichtspunkten. München, Newcastle: LINCUM Europa, 2005.

Статья поступила в редакцию 17.11.2018

The article was received on 17.11.2018

Пётр Михайлович Аркадьев

кандидат филологических наук; старший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН; доцент, Российский государственный гуманитарный университет

Peter M. Arkadiev

Ph.D.; senior researcher, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; assistant professor, Russian State University for the Humanities

alpgurev@gmail.com